

DOI: 10.31862/2500-2953-2026-2-9-31

УДК 81'272

П.А. Виноградова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
105066 г. Москва, Российская Федерация

Факторы формирования языковых и этнических идентичностей у молодежи Башкортостана: кейс Альшеевского района

Статья посвящена анализу факторов формирования языковых и этнических идентичностей сельской молодежи Альшеевского района Республики Башкортостан в многонациональной среде. Исследование основано на данных анкетирования, анализа языкового ландшафта и цифровой этнографии в данном регионе. В ходе исследования выявлено, что доминирование русского языка в публичном и цифровом пространствах формирует устойчивую языковую иерархию, способствующую маргинализации миноритарных языков и их вытеснению в приватную сферу. При этом родной язык сохраняет высокую символическую значимость как маркер этничности. Выявлен феномен символической языковой идентичности, при котором этническое самосознание не сопровождается реальным использованием соответствующего языка.

Ключевые слова: языковая идентичность, этническая идентичность, молодежь, Башкортостан, многоязычие, языковые практики

Благодарности. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

© Виноградова П.А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Виноградова П.А. Факторы формирования языковых и этнических идентичностей у молодежи Башкортостана: кейс Альшеевского район // Рема. Rhema. 2026. № 2. С. 9–31. DOI: 10.31862/2500-2953-2026-2-9-31

DOI: 10.31862/2500-2953-2026-2-9-31

P. Vinogradova

HSE University,
Moscow, 105066, Russian Federation

The formation of linguistic and ethnic identities among Bashkortostan's youth: The case of Alsheyevsky district

The article is devoted to the analysis of factors shaping the linguistic and ethnic identities of rural youth in the Alsheyevsky District of the Republic of Bashkortostan (Russian Federation) in a multinational environment. The research is based on data from questionnaires, analysis of the linguistic landscape, and digital ethnography in this region. The study revealed that the dominance of the Russian language in public and digital spaces forms a stable linguistic hierarchy, contributing to the marginalization of minority languages and their displacement into the private sphere. At the same time, the native language retains high symbolic significance as a marker of ethnicity. The phenomenon of symbolic linguistic identity has been identified, in which ethnic self-awareness is not accompanied by the actual use of the corresponding language.

Key words: linguistic identity, ethnic identity, youth, Bashkortostan, multilingualism, language practices

Acknowledgments. This research was conducted within the framework of the Fundamental Research Program of the HSE University.

FOR CITATION: Vinogradova P. The formation of linguistic and ethnic identities among Bashkortostan's youth: The case of Alsheyevsky district. *Rhema*. 2026. No. 2. Pp. 9–31. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2026-2-9-31

1. Введение

Данное исследование посвящено выявлению и описанию факторов формирования языковых и этнических идентичностей у молодежи в селах Альшеевского района Республики Башкортостан. В качестве источников данных были использованы нормативные правовые акты Российской Федерации и Республики Башкортостан, интернет-ресурсы (социальные сети, сайты частных и государственных учреждений и организаций) и социолингвистические данные, полученные при анкетировании, которое проводилось в ходе данной работы.

Республика Башкортостан входит в число наиболее многонациональных субъектов Российской Федерации, что подтверждается данными Всероссийской переписи населения 2020 г. Согласно официальной статистике, на территории региона проживают представители более 100 этнических групп, при этом наиболее многочисленными являются русские, башкиры, татары, чувашы, марийцы и удмурты¹. Владение языками, по мнению лингвистов, связано с несколькими особенностями: «На функционирование языков важное влияние оказывает ряд факторов – полиэтническое и поликультурное окружение, рождение и/или проживание в полиэтническом и поликультурном браке, лингво-географические особенности и др.» [Камалова, 2014]. Исследователи отмечают, что для Республики Башкортостан характерно повсеместное распространение активного двуязычия, наиболее выраженного в форме национально-русского двуязычия. Три языка, русский, башкирский и татарский, обладают широкими социальными функциями: русский – как государственный язык России и Башкортостана; башкирский – как государственный язык в Республике Башкортостан; татарский – как функционально развитый язык [Искужина, 2017]. Однако, несмотря на значительное этнокультурное разнообразие, языковая идентичность населения не всегда коррелирует с этническим самоопределением. Так, если рассматривать владение языками, то лишь 23% из общего количества участников переписи указали знание башкирского языка, тогда как русский язык доминирует с показателем 92%, татарский занимает третью позицию – 20%. При этом в графе «родной язык» распределение иное: башкирский язык назвали родным 28% респондентов, русский – 43%, а татарский – 24%².

¹ Росстат. Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5. Национальный состав и владение языками. М., 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 06.01.2026).

² Там же.

Подобная диспропорция свидетельствует о наличии методологических проблем, связанных с интерпретацией понятия «родной язык» в ходе переписи населения. Вопрос о том, как респонденты определяют свой «родной язык», остается предметом активной научной дискуссии в современной лингвистике и социолингвистике. Как отмечают исследователи, данное понятие является многозначным и может трактоваться по-разному в зависимости от контекста: как язык этнической принадлежности, первый усвоенный язык, язык семейного общения или язык, с которым человек наиболее сильно идентифицирует себя [Беликов, Крысин, 2001, с. 12; Вахтин, Головкин, 2004, с. 46].

Некоторые исследователи отмечают, что родной язык приобретается естественным путем, без целенаправленного обучения, в соответствующей языковой среде, при этом у человека может быть несколько родных языков [Crystal, 1997, p. 372; Беликов, Крысин, 2001]. Л. Блумфилд дает следующее определение: родной язык (*native language*) – это первый язык, на котором человек начинает говорить; именно его носителем он является [Bloomfield, 1984, p. 43].

Н.Б. Вахтин и Е.В. Головкин углубленно исследуют соотношение понятий материнского, родного и первого языка, рассматривая их через призму естественного усвоения в детстве. В их работах «родной язык» чаще всего совпадает с материнским, однако отмечается, что некоторые люди могут обозначать этим термином язык, которым владеют слабо или не владеют вовсе [Вахтин, Головкин, 2004].

Другая группа исследователей трактует родной язык как функционально первый – тот, на котором человек свободно мыслит и выражает свои мысли как устно, так и письменно. Однако С. Ромейн критикует этот подход, указывая на случаи, когда билингвы, несмотря на лучшее владение одним языком, эмоционально идентифицируют себя с другим, который и считают родным [Romaine, 1995, p. 22].

Также родной язык нередко связывают с этнической и национальной самоидентификацией, определяя его как язык, унаследованный от предыдущих поколений. Однако В.И. Беликов и Л.П. Крысин предлагают для таких ситуаций термин «этнический язык» [Беликов, Крысин, 2001]. В.А. Тишков обращает внимание на то, что инструкция переписи населения 1989 г., допускавшая несовпадение родного языка с национальностью, не возымела должного эффекта [Тишков, 2003]. Многие указывали язык своей этнической группы, даже не владея им, что искажало данные о реальной языковой ситуации.

Однако существующие теоретические подходы не всегда находят отражение на практике, где ответы респондентов на вопрос о родном языке основываются не на строгих лингвистических критериях, а на субъективном восприятии.

В данном контексте возникает гипотеза, что среди молодежи, проживающей в сельской местности, языковая и этническая идентичность совпадают чаще, чем в городской среде. Это предположение основывается на том, что сельские сообщества традиционно сохраняют более тесные связи с этнокультурными традициями, включая языковую преемственность. Кроме того, можно ожидать, что уровень владения миноритарными языками (такими как башкирский, татарский, марийский и др.) в сельской местности будет выше благодаря их активному использованию в бытовой и социальной коммуникации.

Проверка данных гипотез была осуществлена на материалах исследования, проведенного в Альшеевском районе Республики Башкортостан. Выбор данной локации обусловлен несколькими значимыми факторами. Во-первых, Альшеевский район представляет собой исключительно сельскую местность, поскольку в его составе отсутствуют города или поселки городского типа: административно-территориальная структура района включает исключительно сельские населенные пункты (деревни, села и поселки). Во-вторых, географическое положение района в юго-западной части Башкортостана характеризуется равномерным распределением трех основных этнических групп: башкир (40%), татар (29%) и русских (26%), при этом общее количество зафиксированных этнических групп достигает 32, что отражает характерную для региона полиэтничность.

Согласно официальным статистическим данным, демографическая ситуация в районе характеризуется устойчивой депопуляционной тенденцией: с 2010 г. наблюдается последовательное сокращение численности населения. На момент проведения исследования (по данным на 2020 г.) общая численность населения района составляла 36 тыс. человек, распределенных по различным сельским населенным пунктам³. Уникальность Альшеевского района как исследовательского кейса заключается в его репрезентативности. В условиях компактной сельской территории присутствуют и взаимодействуют три ключевые для республики этнические группы (башкиры, татары, русские) со сложившейся структурой расселения. Это позволяет изучать механизмы конструирования идентичности в типичном, но при этом структурно целостном полиэтническом сообществе, не фрагментированном городской средой. Выбор именно этого района позволяет изучить гипотетически более традиционные модели идентичности в их «чистом» виде, минимизируя влияние урбанизационных факторов.

³ Росстат. Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5. Национальный состав и владение языками. М., 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 06.01.2026).

Альшеевский район представляет собой типичный пример промышленно-сельскохозяйственного региона. Административный центр района – село Раевский – является важным промышленным узлом, где функционируют такие значимые предприятия, как сахарный и комбикормовый заводы, мясокомбинат, мельница, а также ряд предприятий местного значения, специализирующихся на производстве строительных материалов. Параллельно с современными промышленными производствами в районе сохраняются и успешно развиваются традиционные отрасли сельского хозяйства, в частности коневодство и пчеловодство. Образовательная часть района состоит из 62 общеобразовательных школ, Аксеновского агропромышленного колледжа (состоящего из двух филиалов в селах Ким и Раевский) и 33 библиотек. Стоит отметить издание собственной газеты «Альшеевские вести» на русском, башкирском и татарском языках.

2. Методы и материалы исследования

В качестве методов сбора данных были выбраны: анонимное онлайн-анкетирование, цифровая этнография и сбор и анализ языкового ландшафта. Метод цифровой этнографии направлен на изучение современных цифровых пространств.

В рамках исследования были проанализированы:

- официальные источники (сайты государственных учреждений);
- законодательные акты;
- социальные сети и СМИ;
- грантовые программы.

Выбор метода языкового ландшафта обусловлен значимостью присутствия языков в пространстве. Так, В.В. Баранова и К.С. Федорова отмечают: «Визуальное присутствие, равно как и значимое отсутствие в городском пространстве языков, используемых в повседневном общении значительной частью населения, является важным свидетельством того, как устроено публичное городское пространство, что считается в нем уместным, а что недопустимым, какие ограничения на письменную коммуникацию накладывают распространенные в обществе представления о языке и отношение к языковому разнообразию» [Баранова, Федорова, 2017, с. 103]. Сбор фотоматериалов в рамках настоящего исследования осуществлялся в 2024 г. в Альшеевском районе. Всего было собрано 20 единиц (фотоматериалов) языкового ландшафта.

Основным методом сбора социолингвистических данных для настоящего исследования был количественный метод – анонимное онлайн-анкетирование респондентов, проживавших или проживающих на территории Альшеевского района Республики Башкортостан. Анкета была

размещена на платформе GoogleФормы и распространялась методом снежного кома. На этапе первичной обработки данных из выборки были исключены анкеты, не соответствующие критериям исследования. В итоговую выборку вошло 107 анкет.

Анкетирование состоит из трех разделов: демографические данные, владение языками и принадлежность к этническим группам. Демографические данные включают в себя информацию про возраст (год рождения), пол, образование, место работы и место жительства. Второй раздел связан с вопросами языковой идеологии. В свою очередь, раздел о принадлежности к этническим группам состоит из уточнений о социально-антропологических данных. Также в анкете был четвертый, необязательный раздел – контактная информация, где все желающие могли оставить свои контакты для участия в продолжении данного исследования.

Фрагмент анкеты

Раздел «Использование языков»

1. Какими языками Вы владеете? *(Под владением языком в рамках этого исследования подразумевается способность поддержать беседу на нем; вопрос с множественным выбором ответа)*

- Башкирский
- Русский
- Татарский
- Марийский
- Удмуртский
- Чувашский
- Другое

2. Какой язык Вы считаете родным? *(Можно указать больше одного языка)*

3. Оцените Ваш уровень владения Вашим родным языком. *(Шкала от 1 до 5, где 1 – не владею, 5 – полностью владею)*

4. Если Вы указали больше одного родного языка, опишите уровень владения остальными родными.

5. Как часто Вы используете родной язык в общении (в т.ч. в интернете)? *(Шкала от 1 до 5, где 1 – никогда, 5 – всегда)*

6. Если Вы указали больше одного родного языка, опишите частоту использования остальных родных.

7. Каким образом Вы освоили родной язык? *(Вопрос с множественным выбором ответа)*

- В семье
- На языковых курсах
- В начальной школе

- В средней и старшей школе
- В университете
- На работе
- Не говорю на родном языке

8. Какие языки в каких ситуациях Вы используете? *(Для каждого языка возможен выбор нескольких сфер использования)*

	С семьей	С друзьями	На работе	На учебе	В интернете	На языковых курсах	Не использую
Башкирский							
Русский							
Татарский							
Марийский							
Удмуртский							
Чувашский							
Другой							

9. Если в предыдущем вопросе Вы указали «другой» язык, напишите, какой это язык.

10. Какими языками владеют Ваши ближайшие родственники? *(Вопрос с множественным выбором ответа)*

- Башкирский
- Русский
- Татарский
- Марийский
- Удмуртский
- Чувашский
- Другое

11. Если у Вас есть время, пожалуйста, опишите, кто из Ваших родственников каким языком владеет и в какой степени. *(Необязательный вопрос)*

12. Планируете ли Вы обучать Вашему родному языку своих детей? Почему?

Раздел «Вопросы о национальности»

1. К какой национальности(-ям) Вы себя относите? *(Можно отметить несколько вариантов; вопрос с множественным выбором ответа)*

- Башкиры
- Русские
- Татары

- Марийцы
- Удмурты
- Чуваши
- Другое

2. К каким национальностям себя относят Ваши ближайшие родственники? *(Можно отметить несколько вариантов; вопрос с множественным выбором ответа)*

- Башкиры
- Русские
- Татары
- Марийцы
- Удмурты
- Чуваши
- Другое

3. Бываете ли Вы на национальных праздниках и мероприятиях? Если да, то на каких? Если нет, то почему?

4. Стараетесь ли Вы поддерживать свою национальную культуру? Если да, то как? Если нет, то почему?

5. Как Вы думаете, Ваше место жительства влияет на ваше национальное самоопределение? Почему?

3. Результаты изучения цифровой этнографии и языкового ландшафта

Законодательная база, основанная на законе «О языках народов Республики Башкортостан»⁴ и постановлении «Об утверждении государственной программы “Сохранение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан”»⁵, создает прочный фундамент для равноправного развития всех языковых традиций региона. Так, статус государственных языков имеют башкирский и русский, данные языки используются в официальном делопроизводстве, СМИ, образовании и других сферах.

Однако в республике поддерживаются не только государственные языки. Например, грант главы Республики Башкортостан поддерживает

⁴ Закон Республики Башкортостан от 15 февраля 1999 г. № 216-з «О языках народов Республики Башкортостан». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=145009179&backlink=1&&nd=145008889&ysclid=lo7upvt5ie767099749> (дата обращения: 06.01.2026).

⁵ Постановление от 29 января 2024 г. № 17 «Об утверждении государственной программы “Сохранение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан”». URL: <https://docs.cntd.ru/document/407102169> (дата обращения: 06.01.2026).

инициативы, направленные на развитие татарской, чувашской, удмуртской и марийской культуры и языка. Ярким примером такой поддержки служит межнациональный видеопроjekt «Тәмле. Мы вместе!» 2022 г., в рамках которого было выпущено 20 эпизодов про кухню, культуру и язык этнических групп республики. Для соискателей гранта заявлялось: «Языки – русский, башкирский и других народов Республики Башкортостан. Перевод – субтитры». Однако в результате данные выпуски ведутся преимущественно на русском языке и скорее освещают этнокультурное разнообразие региона. В отчете о проведения конкурса отмечено, что выпуски о чувашах и марийцах имели большую популярность, чем о башкирах. Это объясняется «переизбытком русского и башкирского контента»⁶.

Языковая политика в сфере образования предусматривает возможность изучения башкирского и татарского языков в школах. Однако после 2010 г. наблюдается тенденция к сокращению учебных часов, отводимых на башкирский язык и культуру, на фоне усиления приоритета русскоязычного образования. Согласно действующим нормам, родители могут выбирать родной язык обучения из перечня, включающего русский, башкирский, татарский, чувашский и марийский. Тем не менее федеральные инициативы, в частности поправки 2018 г. в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, способствовавшие переводу изучения национальных языков в разряд добровольных, спровоцировали общественные протесты в Башкортостане⁷. Несмотря на то, что система основного образования на языках меньшинств остается слабо развитой, инициативы по развитию миноритарных языков сохраняются в крупных городах, как, например, Чувашская школа им. П.М. Миронова в Уфе, функционирующая в статусе учреждения дополнительного образования. Наличие подобных проектов указывает на сохраняющийся интерес властей к вопросам языкового разнообразия. Однако в Альшеевском районе подобные инициативы не реализуются. Языковой компонент представлен уроками «родной язык» и «родная литература» в местных школах, а также функционированием специализированных башкирских «А» классов в МБОУ Башкирский лицей им. М. Бурангулова в селе Раевский. В данных классах проводятся уроки «родной (башкирский) язык» и «Литературное чтение на родном языке» по углубленной программе.

⁶ Портал грантов Главы Республики Башкортостан. URL: <https://грантыглавы102.pf/award/search/all> (дата обращения: 06.01.2026).

⁷ Реальное время. В Уфе прошли пикеты против закона о добровольном изучении языков. URL: <https://m.realnoevremya.ru/news/106461-v-ufe-proshli-pikety-protiv-zakona-o-dobrovolnom-izuchenii-yazykov> (дата обращения: 06.01.2026).

Башкирский язык также развивается в интернет-пространстве. На нем публикуются статьи на портале российской открытой интернет-энциклопедии «Рувики», клипы в социальных сетях и новости. Активисты и волонтеры собрали параллельный корпус башкирского языка, в связи с чем стало возможным введение языка в онлайн-переводчики и создание «умной» колонки. Однако в социальных сетях преобладает использование русского языка. Хотя некоторые онлайн сообщества дублируют информацию и на башкирский (рис. 1), дискуссии и обсуждения на языке довольно редки.

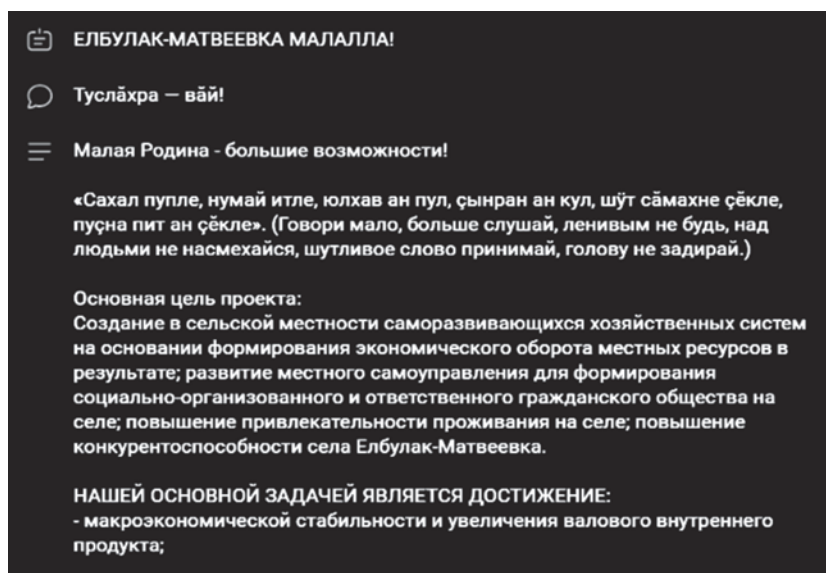

Рис. 1. Пример представленности башкирского языка в онлайн-сообществах
Fig. 1. An example of the representation of the Bashkir language in online communities

В социальных сетях и на официальном сайте Альшеевского района информация представлена преимущественно на русском языке. Вместе с тем, основной аудиторией данных ресурсов являются люди среднего и старшего возраста, и комментарии встречаются на обоих языках (рис. 2). Башкирский используется в семейных чатах и личных переписках (рис. 3). В большинстве случаев язык общения в семейном чате задается первым сообщением дискуссии, которому следуют собеседники разных возрастов.

Государственный статус башкирского и русского языков находит свое воплощение в регламентированной практике официального делопроизводства. Особое внимание уделяется визуальному равноправию: при оформлении информационных материалов тексты на башкирском и русском языках размещаются симметрично (слева/справа или сверху/снизу) с использованием идентичных по размеру шрифтов, что подчеркивает их равный юридический статус.

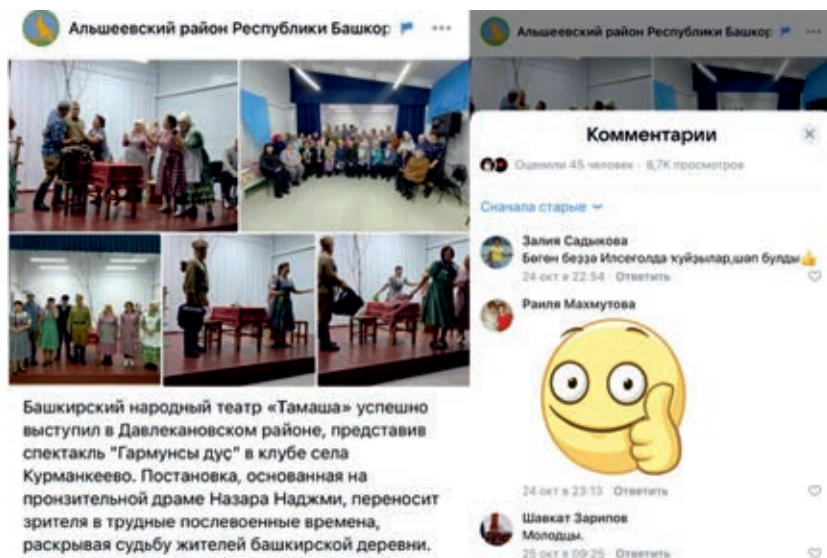

Рис. 2. Примеры публикаций в социальных сетях Альшеевского района

Fig. 2. Examples of publications on social networks in the Alsheevsky district

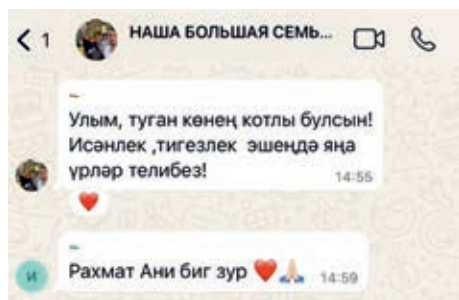

Рис. 3. Пример общения в семейном чате

Fig. 3. An example of communication in a family chat

В селах Раевский, Новосеяшево, Шишма и Шафраново Альшеевского района преобладают надписи на русском языке, даже на локальных объявлениях и в частном бизнесе. В магазинах крупных сетей ограниченно встречается башкирский язык (рис. 4). При этом требование к визуальному оформлению языков соблюдаются не всегда. Стоит отметить, что языков иных этнических групп, проживающих в республике, в ландшафте выявлено не было. Однако информационные дорожные знаки дублируются на английский (рис. 5).

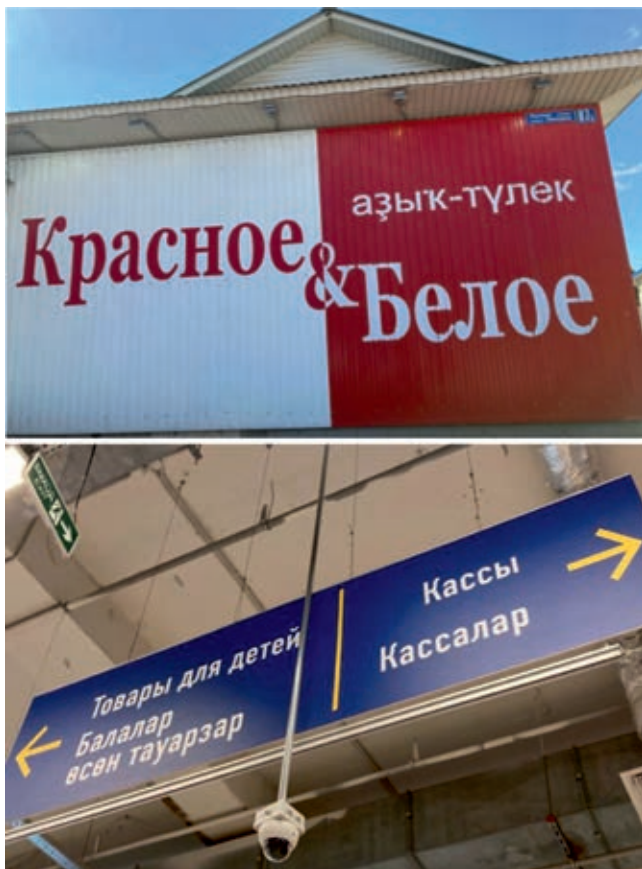

Рис. 4. Пример дублирования на башкирский язык вывески и информации в магазине крупной торговой сети

Fig. 4. An example of dubbing a sign and information in the Bashkir language in a store of a large retail chain

Рис. 5. Пример информационного дорожного знака с дублированием на английский язык

Fig. 5. Example of an information road sign with dubbing into English

4.1. Демографические данные респондентов

В ходе исследования собрано и обработано 107 анкет, демографические характеристики респондентов которых распределились следующим образом: 60 респондентов женского пола, 44 – мужского пола, 3 человека предпочли не указывать свой пол. Возрастной диапазон участников исследования составил от 17 до 25 лет, средний возраст – 19 лет.

Уровень образования респондентов распределился следующим образом: большинство (69 человек) имеют основное общее образование, остальные участники обладают различными уровнями образования – от среднего профессионального до высшего (рис. 6).

Профессиональная принадлежность информантов охватывает широкий спектр деятельности – от ИТ-сферы до правоохранительных органов, однако значительная часть респондентов на момент опроса являлась учащимися различных учебных заведений. География мест, где прошло детство респондентов, хотя и сконцентрирована преимущественно в селе Раевский, однако включает и другие населенные пункты Альшеевского района (села Дема, Жуково, Сим и др.), а также крупные города Республики Башкортостан (Уфа, Бирск, Салават). Некоторые участники исследования предпочли не указывать конкретный населенный пункт. Анкетирование позволило собрать большое количество данных в короткие сроки.

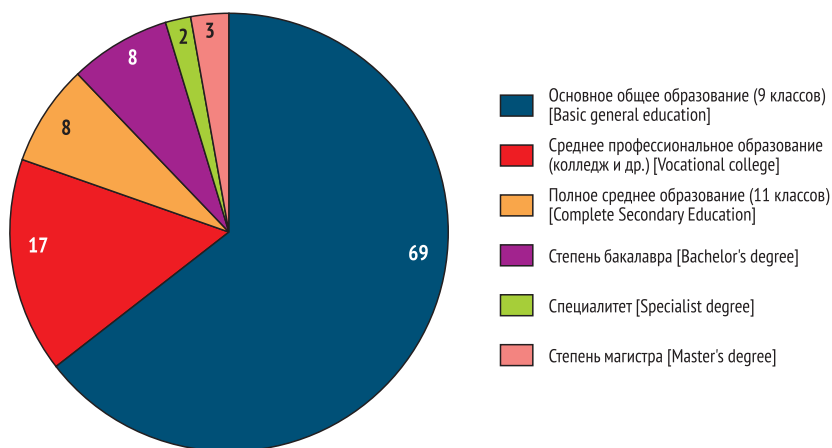

Рис. 6. Статистика результатов анкетирования по вопросу «Какое у Вас образование?»

Fig. 6. Statistics of the survey results on the question "What is your education?"

4.2. Языки и их сферы использования

Второй блок анкеты был направлен на исследование языковой компетенции и особенностей языкового поведения респондентов. Анализ ответов о родном языке выявил преобладание монолингвальной идентификации: большинство участников указали один родной язык – русский (73 случая), что составляет значительное большинство, за ним следуют башкирский (11 человек), татарский (9 человек), марийский (2 человека), таджикский и казахский (по 1 человеку). При этом наблюдались случаи билингвальной самоидентификации: сочетание русский и татарский (5 респондентов), татарский и башкирский (3 человека) и марийский и русский (1 человек). Особый интерес представляет уникальный случай признания родными сразу трех языков – русского, татарского и башкирского.

Оценка уровня владения языками по пятибалльной шкале (где 1 – отсутствие владения, 5 – свободное владение) показала характерную закономерность: максимальную оценку (5 баллов) преимущественно выбирали монолингвы или носители русского языка. В случае владения миноритарными языками уровень компетенции варьировался от 2 до 5 баллов, при этом только 9 респондентов признали полное отсутствие владения указанным родным языком.

Однако, несмотря на декларируемое владение миноритарными языками, абсолютное большинство участников отметили их редкое использование в повседневной практике. Исследование путей приобретения языковой компетенции (можно было выбрать несколько вариантов ответа) выявило, что основным институтом языковой социализации является семья (90% случаев). Значительную роль также играют образовательные учреждения: начальная школа (46%) и средняя/старшая школа (41%). Остальные каналы освоения языка вузы, профессиональная деятельность, языковые курсы) невладевшие родным языком, а также были представлены минимально (рис. 7).

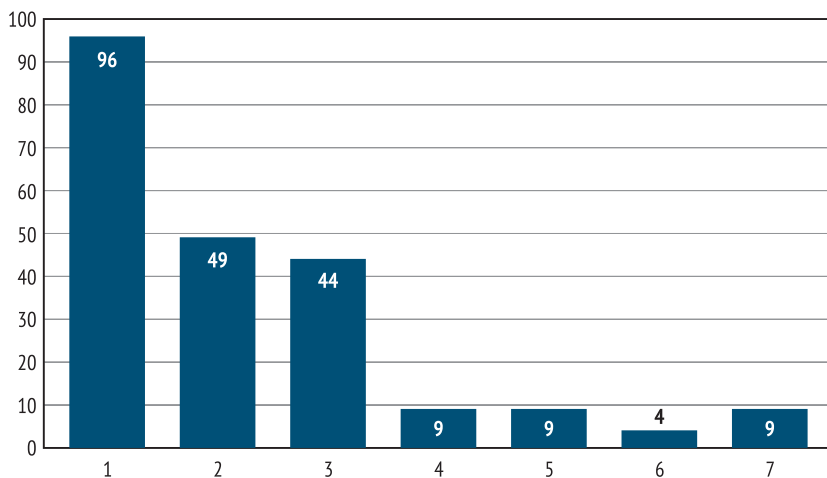

Рис. 7. Статистика ответа на вопрос «Каким образом Вы освоили родной язык?»:

1 – в семье; 2 – в начальной школе; 3 – в средней и старшей школе;
4 – в университете; 5 – на работе; 6 – на языковых курсах; 7 – не говорю на родном языке

Fig. 7. Statistics of the response to the question “How did you acquire your native language?”:

1 – within the family; 2 – in primary school; 3 – in secondary school;
4 – at university; 5 – at work; 6 – in language courses; 7 – i do not speak my native language

Данная часть анкеты позволила выявить четкую языковую доминанту – подавляющее большинство респондентов свободно владеют русским языком. Хотя для данного региона традиционно характерно многоязычие, языковые практики половины опрошенных оказались

монолингвальными, ограниченными только русским языком. Примечательно, что значительная часть респондентов демонстрирует билингвальную идентификацию, признавая родными как русский язык, так и язык своей этнической группы, при этом приобретая компетенцию в этих языках преимущественно в семейном кругу или в рамках школьного образования. Сфера использования миноритарных языков оказывается существенно ограниченной: они функционируют преимущественно в пространстве семейного и дружеского общения, значительно реже применяясь в образовательной или профессиональной сферах.

Интересные данные получены при анализе языкового состава семей респондентов: наиболее распространенными моделями оказались использование трех языков (русский, татарский и башкирский, 31%) и русский монолингвизм (30%). Особого внимания заслуживает зафиксированный случай языкового сдвига, отмеченный одним из респондентов: «Младшие дети в семье не разговаривают на других языках кроме русского. Но понимают о чем идет речь», что может свидетельствовать о начале процесса межпоколенческой языковой трансформации. Данное наблюдение особенно значимо в контексте предыдущих исследований, в которых отмечается низкая подверженность башкир языковой ассимиляции [Фатхутдинова, 2011, с. 283]. Также исследователи отмечают, что распространение русскоязычного общения, в том числе и в семьях, связано с процессами урбанизации и глобализации [Халиulina, 2022, с. 245].

Перспективы передачи языков следующему поколению выглядят неоднозначно: 77% опрошенных выразили намерение передавать свой родной язык детям, при этом мотивация варьировалась от прагматического «русский язык знают все» до идеологического «важно сохранить язык и культуру». Однако 18% респондентов (исключая русских монолингвов) отказались от этой идеи, аргументируя либо недостаточным уровнем собственной языковой компетенции, либо отсутствием практической необходимости, 5% участников воздержались от ответа. Полученные данные позволяют прогнозировать постепенную утрату миноритарных языков в семейной сфере и усиление тенденции к языковому сдвигу в сторону русского языка.

4.3. Этническая идентичность

Третий блок исследования был посвящен изучению этнического самосознания участников анкетирования. На вопрос о национальной принадлежности были получены результаты, отражающие сложную этническую структуру региона. Наиболее распространенным оказалось

моноэтническое самоопределение: русскими идентифицировали себя 39% респондентов, башкирами – 13%, татарами – 12%, марийцами – 4%. При этом 29% опрошенных продемонстрировали принадлежность сразу к двум этническим группам: «башкиры и русские», «русские и татары», «башкиры и татары», «русские и марийцы». Особый интерес представляет группа респондентов (3%), заявивших о трехкомпонентной этнической принадлежности, сочетающей русскую, башкирскую и татарскую идентичности.

Анализ этнического состава семей респондентов выявил две основные модели: моноэтнические семьи составляют 59% случаев, тогда как 41% семей представляют собой полиэтнические объединения, включающие от двух до шести различных этнических групп. Однако следует отметить, что этническая принадлежность семьи не всегда коррелирует с активностью участия в традиционных культурных практиках. Наиболее популярными мероприятиями, которые посещают респонденты, оказались свадебные обряды (включая мусульманский Никах), а также традиционные праздники различных культур: Сабантуй⁸, Курбан-байрам⁹, Ураза-байрам¹⁰, Наурыз¹¹, Масленица и Пасха.

Особый интерес представляет феномен межкультурного участия: как представители тюркских народов отмечают посещение православных праздников (в частности, Пасхи), так и русские респонденты принимают активное участие в мусульманских празднествах. Многие участники исследования демонстрируют вовлеченность в различные формы культурной деятельности: посещение концертов и спектаклей на миноритарных языках, участие в языковых олимпиадах, интерес к национальной музыке и танцам.

При этом отношение респондентов к таким мероприятиям остается неоднозначным:

- (1) В основном национальные праздники религиозные все, а я не отношу себя ни к одной религии. В детстве было интересно ходить на сабантуй, сейчас бы не пошла. (ж, 2000 г.р.)
- (2) Бываю но редко. Сабантуй, пасха, масленица, байрам. (ж, 2006 г.р.)

⁸ Сабантуй – праздник окончания весенних полевых работ у татар и башкир.

⁹ Курбан-байрам – исламский праздник окончания хаджа, отмечаемый через 70 дней после праздника Ураза-байрам.

¹⁰ Ураза-байрам – исламский праздник, отмечаемый в честь окончания поста в месяце Рамадан.

¹¹ Наурыз – праздник прихода весны и Нового года по астрономическому солнечному календарю.

(3) стараюсь соблюдать традиции и обычаи, потому что это моя национальность (ж, 2005 г.р.)¹²

Вопрос о влиянии места проживания на национальную идентификацию вызвал неоднозначные ответы: 46% респондентов признали такое влияние, 35% его отрицали, 5% человек выбрали промежуточный вариант «50/50», а 14% предпочли воздержаться от ответа. Эти данные свидетельствуют о сложном характере формирования этнического самосознания, где географический фактор играет важную, но не определяющую роль, взаимодействуя с другими аспектами социализации и личного опыта.

4.4. Анализ корреляции языковой и этнической идентичности

Для установления взаимосвязей между языковыми практиками и этническим самосознанием была проанализирована выборка наиболее репрезентативных ответов (табл. 1). Результаты показали, что полное совпадение языковой и этнической идентичности наблюдается у 58% респондентов (62 человека), что подтверждает наше первоначальное предположение о преобладании такой корреляции в сельской местности. Особый интерес представляет группа респондентов, относящих себя к двум и более этническим группам: большинство из них оказались фактическими монолингвами, использующими лишь один из двух потенциально возможных языков. Примечательно, что значительная часть таких респондентов утратила язык своей этнической группы, перейдя на русский как основной язык коммуникации.

5. Выводы

Проведенное исследование, направленное на изучение идентичностей сельской молодежи Альшеевского района, позволило выявить факторы формирования языковых и этнических идентичностей. Комплексное применение методов анкетирования, цифровой этнографии и анализа языкового ландшафта позволило зафиксировать не только декларируемые установки респондентов, но и объективные условия, в которых эти идентичности формируются.

Лингвистический ландшафт выступает в роли визуального маркера, демонстрирующего иерархию языков. Доминирование русского языка на вывесках, официальных объявлениях и дорожных указателях в тех же селах, где компактно проживают башкиры и татары,

¹² Орфография и пунктуация респондентов в примерах сохранены.

Таблица 1

Соотношение языковых и этнических идентичностей
[The relationship between linguistic and ethnic identities]

Родной язык [Native language]	Заявленная национальность [Declared nationality]								
	Русские [Russians] (41)	Башкиры [Bashkirs] (13)	Татары [Tatars] (13)	Марийцы [Mari] (4)	Татары и русские [Tatars and Russians] (12)	Башкиры и русские [Bashkirs and Russians] (6)	Башкиры и татары [Bashkirs and Tatars] (5)	Марийцы и русские [Mari and Russians] (2)	Башкиры, русские и татары [Bashkirs, Russians and Tatars] (3)
Русский [Russian] (72)	41	3	3	2	10	5	1	1	2
Башкирский [Bashkir] (11)	–	9	–	–	–	1	1	–	–
Татарский [Tatar] (9)	–	1	6	–	2	–	–	–	–
Марийский [Mari] (2)	–	–	–	2	–	–	–	–	–
Татарский и русский [Tatar and Russian] (5)	–	–	4	–	–	–	–	–	–
Башкирский и татарский [Bashkir and Tatar] (3)	–	–	–	–	–	–	3	–	–
Марийский и русский [Mari and Russian] (1)	–	–	–	–	–	–	–	1	–
Башкирский, русский и татарский [Bashkir, Russian and Tatar] (1)	–	–	–	–	–	–	–	–	1

способствует языковой ассимиляции. Публичное пространство конструирует представлению о русском как о языке официальном, универсальном и престижном, в то время как миноритарные языки маргинализируются, что напрямую влияет на их воспринимаемую социальную ценность.

Цифровая среда, будучи ключевым пространством социализации молодежи, усиливает и дублирует сложившуюся иерархию. Русский язык доминирует в официальных группах, новостных пабликах и большей части пользовательского контента, связанного с районом. Это формирует у молодого поколения устойчивую привычку и практическую необходимость использования русского языка для любой публичной деятельности. Миноритарные языки оттесняются в приватные, «невидимые» для широкого сообщества зоны (личные переписки, семейные чаты), что сужает их функциональный диапазон и закрепляет их статус как «домашних», а не общественных.

На этом фоне данные анкетирования раскрывают внутренний конфликт. Несмотря на сохранение более традиционного образа жизни в сельской местности, процесс общения и передачи языка в семьях подвергается изменениям. С одной стороны, молодежь демонстрирует сильную примордиалистскую установку, воспринимая родной язык как унаследованный символ этничности. У 58% респондентов наблюдается полное совпадение этнического самосознания и языковой принадлежности. Особенно показательным стал феномен полиэтнической самоидентификации, которая у четверти опрошенных сочетается с преимущественно русскоязычной практикой или символическим признанием языка этнической группы в качестве родного без реального владения им. С другой стороны, их реальные практики и даже уровень владения миноритарными языками определяются условиями, созданными первыми двумя факторами. Результат – широко распространенная символическая идентичность: язык своей этнической группы признается «родным» на декларативном уровне, но в повседневной жизни доминирует русский.

Библиографический список / References

Баранова, Федорова, 2017 – Баранова В.В., Федорова К.С. (Не)видимость и (вне)находимость: трудовые мигранты и языковой ландшафт Санкт-Петербурга // Городские исследования и практики. 2017. Vol. 2. No. 1. С. 103–121. DOI: 10.17323/usp212017103-121 [Baranova V.V., Fedorova K.S. (In)visibility and (non) existence: Labor migrants and the St. Petersburg linguistic landscape. *Urban*

Studies and Practices. 2017. Vol. 2. No. 1. Pp. 103–121. (In Rus.). DOI: 10.17323/usp212017103-121]

Беликов, Крысин, 2001 – Беликов В.И., Крысин В.И. Социоллингвистика: учебник для вузов. М., 2001. [Belikov V.I., Krysin V.I. *Sotsiolingvistika [Sociolinguistics]: A textbook for universities*. Moscow, 2001.]

Вахтин, Головкин, 2004 – Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. СПб., 2004. [Vakhtin N.B., Golovko E.V. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka [Sociolinguistics and sociology of language]*. St. Petersburg, 2004.]

Искужина, 2017 – Искужина Н.Г. Языковая ситуация в Республике Башкортостан на современном этапе // Политическая лингвистика. 2017. № 5. С. 194–199. [Iskuzhina N.G. The linguistic situation in the Republic of Bashkortostan at the present stage. *Politicheskaya lingvistika*. 2017. No. 5. Pp. 194–199. (In Rus.)]

Камалова, 2014 – Камалова Г.Р. Языковая идентичность современной молодежи (по материалам этносоциологических исследований в Республике Башкортостан) // Грамота. 2014. Вып. 3 (41). С. 103–105. [Kamalova G.R. Linguistic identity of modern youth (based on ethnosociological research in the Republic of Bashkortostan). *Gramota*. 2014. Issue 3 (41). Pp. 103–105. (In Rus.)]

Тишков, 2003 – Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. [Tishkov V.A. *Rekviem po etnosu: Issledovaniya po sotsialno-kulturnoy antropologii [Requiem for an ethnos: Research in socio-cultural anthropology]*. Moscow, 2003.]

Фатхутдинова, Сафина, 2011 – Фатхутдинова А.И., Сафина Э.Ф. Языковой фактор в этнической социализации молодежи в полинациональном регионе (по данным этносоциологических исследований в Республике Башкортостан) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 1 (31). С. 282–287. [Fatkhutdinova A.I., Safina E.F. The language factor in the ethnic socialization of youth in a multinational region (based on ethnosociological research in the Republic of Bashkortostan). *Problemy istorii, filologii, kultury*. 2011. No. 1 (31). Pp. 282–287. (In Rus.)]

Халиулина, 2022 – Халиулина А.И. Языковой фактор в формировании этнической идентичности (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане) // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Казань, 2022. С. 241–248. [Khaliulina A.I. The language factor in the formation of ethnic identity (according to ethnosociological surveys in Bashkortostan). *Pozitivnyy opyt regulirovaniya etnosotsialnykh i etnokulturnykh protsessov v regionakh Rossiyskoy Federatsii*. Kazan, 2022. Pp. 241–248. (In Rus.)]

Bloomfield L. *Language*. University of Chicago Press, 1984.

Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of Language*. 2nd ed. Cambridge University Press, 1997.

Romaine S. *Bilingualism*. 2nd ed. Oxford, 1995.

Статья поступила в редакцию 31.05.2025
The article was received 31.05.2025

Сведения об авторе / About the author

Виноградова Полина Александровна – стажер-исследователь Центра социокультурных и этноязыковых исследований факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Polina A. Vinogradova – research intern at the Centre for Sociocultural and Ethnolinguistic Studies of the Faculty of Humanities, HSE University, Moscow

E-mail: vinograd_va@mail.ru